

*Д.М. Ерышканов
(Пермь)*

Молодежные субкультуры сельской глубинки

Сегодняшнее российское общество, еще не оправившееся от сильнейших изменений, вызванных распадом Советского Союза, во многом поспешных и мало продуманных, больно отразившихся на российском обществе реформ 1990-х гг., особенно сильно подвержено влиянию общемировых глобальных течений. Изменения российского общества 1990-х гг. затронули не только экономическую и социальную, но и культурную сферу жизни социума. Случилось так, что обрушившийся в конце 1980-х гг. «железный занавес» обнажил собой определенную однобокость в области развития культуры, а во многих отношениях и культурный вакуум, причиной которых являлся политический монизм и пронизавший все сферы общественной жизни информационный и культурный ценз. Как случается во многих ситуациях, такая пустота послужила емким вместилищем разного рода западных культурных течений вообще и молодежных субкультур в частности.

Российское общество быстро откликнулось на вызов западных молодежных субкультур появлением русских панков, хиппи, роке-ров, скинхедов, толкиенистов в частности и ролевиков вообще. Одной из особенностей развития молодежных субкультур в начале 1990-х гг. в России явилось то, что как таковые российские субкультуры не создавались. Появлялись лишь слегка видоизмененные и приспособленные к условиям российской действительности западные аналоги. Исключением здесь можно считать лишь вполне объективное в условиях экономического кризиса и засилия криминальных ценностей расцвет чисто российской субкультуры «гопников».

Развитие молодежных субкультур в России начала XXI в. по своим направлениям и специфике в целом соответствует странам Запада. Молодежные субкультуры Москвы, Санкт-Петербурга и крупных региональных центров на сегодняшний день широко изучены различными научными дисциплинами. В работах многих исследователей рассматривается генез субкультур, их идеологические воззрения, стиль и образ жизни.

Ввиду этого, на сегодняшний день нам видится особенно актуальным для получения полной картины современного состояния молодежных субкультур, изучение их положения и специфики в сельской глубинке.

Достаточно обширная работа по этому направлению была проведена в селе Карагай Пермского края работниками местного краеведческого музея. Автором данной статьи были изучены наработан-

ные сотрудниками музея материалы, проведен их социологический анализ, а также собственный анализ ситуации.

Село Карагай с населением в 12 тысяч человек, расположенное в 120 км от краевого центра, в уровне развития субкультур существенно отличается от крупных городов. Одно из наиболее важных отличий заключается в возрасте представителей субкультур. В мегаполисах представителями субкультур чаще являются молодые люди от старшего школьного возраста до возраста окончания высшего учебного заведения, зачастую до порога общенаучной детерминации понятия «молодой человек» - 30 лет. Специфика села в данном случае заключается в том, что возраст представителей субкультур в подавляющем большинстве случаев ограничивается старшим школьным. Подросток, заканчивая школу, поступает в среднее специальное или высшее учебное заведение, расположенное в краевом центре или другом городе Российской Федерации. В ином случае, ввиду низкого уровня оплаты труда, полного отсутствия перспектив как для себя, так и для будущих детей, полной неразвитости досуговой среды, молодой человек уезжает также в краевой центр. Там он находит низкооплачиваемую по меркам города, но высокооплачиваемую по меркам села работу, а впоследствии становится городским жителем. Таким образом, теряется преемственность среди представителей молодежных субкультур села.

По словам директора Карагайского краеведческого музея Романа Юрьевича Горбунова, наиболее широко распространёнными и яркими субкультурами села Карагай являются граффитчики, брейкеры, рэперы и рокеры.

Граффитчики в селе Карагай объединены в союз «Science». Такая группа была выделена в ходе проведения в 2006 г. в селе Дня молодежи. Качество работ карагайских граффитчиков можно в целом оценить как достаточно низкое, однако, если сравнивать их ранние работы с сегодняшними, можно увидеть определенный прогресс. Карагайские брейкеры и рэперы достаточно трудно разделимы, так как лидеры обоих движений представляют собой одних и тех же людей. Наиболее яркими представителями брейкеров является группа «QuickStep», рэперов – «Five Street». Если представители брейкеров, рэперов и граффитчиков – исключительно дети старшего школьного возраста, то карагайские рокеры – студенты пермских высших учебных заведений. Наиболее яркие представители – группы «Механизм» и «Реагент».

Работа по выявлению молодежных субкультур музеем Карагайского района проводится при поддержке администрации Карагайского муниципального района. Целью участия администрации в этом проекте является выяснение потребностей молодежи, методов работы с молодежными субкультурами, способов их материально-тех-

нической поддержки. Музеем проводится работа по организации концертов рокеров, рэперов и брейкеров, проводятся чемпионаты среди граффитчиков. С 11 ноября по 15 декабря 2007 г. в музее проходит выставка «Субкультуры Карагайского района», в которой показана наглядная сторона молодежных субкультур. Музеем регулярно организуются туристические мероприятия для представителей молодежных субкультур, которые помогают развить определенную толерантность и взаимопонимание.

Однако, за пределами изучения сотрудников Карагайского краеведческого музея, а, как следствие, и администрации Карагайского муниципального района, остается очень важная и насущная проблема. Дело в том, что Карагайский район – один из самых неблагоприятных в Пермском крае в плане национальной напряженности¹. Поток мигрантов, захлестнувший всю Россию в 1990-х гг., в Карагайском районе привел к тому, что, к примеру, первый класс средней школы села Менделеево на 40% состоит из приезжих². Южные мигранты полностью выкупили лесоперерабатывающие предприятия Карагайского района, куда трудоустроили своих сограждан. Все это, а также неадекватное, по мнению местных жителей, поведение мигрантов³, приводит к росту национальной напряженности в районе в целом и некоторых поселениях в частности. Рост национальной напряженности, как показывает опыт как самой России, так и других стран, во всех случаях приводит к появлению агрессивного настроения группировок молодых людей, которыми в большинстве случаев становятся скинхеды. Со слов директора Карагайского музея, изучение подобного рода организации им не интересно, что вполне соответствует общей концепции изучения ими молодежных субкультур. Однако, остается непонятной позиция администрации Карагайского района – им не может быть не интересна проблема возникновения националистических молодежных субкультур. И если в Карагайском районе сегодня нет скинхедов, то завтра они, скорее всего, появятся.

Таким образом, к особенностям развития субкультур в сельской глубинке можно отнести, во-первых, некоторое отставание их в развитии и смене одних субкультур другими, в отличие от городских субкультур. Во-вторых, возраст представителей субкультур ниже, чем в городах, чему есть объективные предпосылки. В-третьих, конкретно в Карагайском муниципальном районе Пермского края ведется определенная политика по отношению к молодежным субкультурам. Несмотря на определенную ее односторонность, общая значимость проведения такой политики весома и в целом похвальна.

Примечание

¹ Сравнительный мониторинг уровня межнациональной напряженности и проявлений национального эгоизма в городах Пермского края. Отчет: агентство СВОИ. Пермь, 2006.

² Беседа с главой Карагайского муниципального района Пермского края Г.А. Старцевым, записана 31.10.2007 г.

³ Беседы с жителями с. Карагай, с. Козьмодемьянск, д. Савино Карагайского района в ходе проведения социологического исследования «Особенности местного самоуправления». Октябрь–ноябрь 2007 г.

Н.С. Журавлева
(Челябинск)

Культура и искусство Урала в начале 1920-х гг.

Революция 1917 г. кардинально изменила вектор развития российского государства. Наиболее ярко этот перелом отразился в сфере культуры и искусства, обогатившей человечество новыми явлениями как художественного, так и социального плана. Революционные потрясения пробудили общественное самосознание. Февраль 1917 г. утвердил идею общественного соучастия всех слоев населения в культурном творчестве, в углублении и самоопределении общественного самосознания. Отныне общественность рассматривалась как непреходящий фактор жизнедеятельности демократического государства. Эти обстоятельства во многом определили возникновение объединений творческой интеллигенции в 20-е гг. XX в. Стремление к безопасности в коллективе, осознание, что вместе легче пережить перипетии гражданской войны и экономический кризис также подталкивали к единению многих деятелей культуры. Не столько страх перед смертью от голода и холода, сколько новые условия жизни вообще стали фактором, способствующим возникновению группового самосознания интеллигенции: каждая группа стремилась по-новому определить свое место в жизни, попытаться определить свою позицию в меняющейся на глазах стране. Возникновение большого количества творческих союзов, ассоциации и групп явилось закономерным явлением, вызванным своеобразием политических, социальных, культурно-бытовых условий того времени, традиций и, в первую очередь, процессов, происходивших в стране после Октября.

В развитии культуры и искусства Урала начало 1920-х гг. также стало знаковым. Уральский край перестали ассоциировать только с промышленностью, а заговорили как о новом провинциальном культурном центре. Творческий расцвет периферии многие ученые расценивали как итог революции 1917 г. Правда, в советское время приоритет отдавался Октябрю. Существовало даже мнение, до Октябрьской революции Урал вообще не был литературным. Здесь было только два настоящих литератора – Д. Н. Мамин-Сибиряк и Ф. М. Решетников и полностью отсутствовали литературные группировки¹. Художественная жизнь Урала до 1917 г. также отличалась скромностью. Так, ряд советских искусствоведов отказывали в